

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

Приемы психологизма в творчестве А. Алексина

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы

направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Волощук Зарины Романовны

Научный руководитель

д. филол. н., профессор

подпись, дата

Е. Г. Елина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

подпись, дата

В.В. Прозоров

Саратов
2023

А.Г. Алексин – один из незаслуженно забытых сегодня писателей, работавших для детей и юношества. Однако обращение к его повестям, написанным на материале второй половины XX века, позволяет заключить, что ни характеры героев, ни изображенные в повестях писателя конфликты не канули в небытие. Напротив, сегодня как никогда актуальны все темы и мотивы, которые занимали писателя. Конфликт поколений, конфликт разных нравственных устоев, конфликт внешнего благополучия и внутренней человеческой несостоятельности – все эти конфликты перекечевали в другую действительность. И хотя они имеют своей основой современные коллизии, ими движут иные бытовые причины, сущность человека и его нравственный выбор в сложных обстоятельствах остаются прежними.

Психологизм в литературе — это метод, который заключается в описании внутреннего мира персонажей, их психологических характеристик и мотивации действий. Он дает возможность читателю более глубоко понять, почему герои ведут себя именно так, что движет ими, каковы их эмоции и мысли. Метод возник значительно позже, чем сама литература, а также претерпел множество изменений и обогащений. Такие приемы психологизма, как диалог, воспоминания, поток сознания, подтекст, внутренний монолог и другие, помогают раскрывать характеры и внутренние мотивы персонажей, взаимоотношения между людьми, рассматривать аллегорические формы и значения, заложенные автором, и показывать эмоциональное насыщение произведения.

Цель выпускной квалификационной работы - анализ психологических приемов в трех произведениях А. Алексина.

Для достижения цели выпускной квалификационной работы были поставлены следующие **задачи**:

- осмыслить приемы психологического анализа, выявленные современными литературоведами;

- на примере трех повестей А. Алексина «Безумная Евдокия», «Сердечная недостаточность» и «Раздел имущества» определить методы и приемы психологизма в творчестве писателя;
- соотнести выявленные приемы психологизма с общим строем литературных характеров, изображенных в повестях А. Алексина.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что психологизм в творчестве А. Алексина до сих пор не становился предметом самостоятельного рассмотрения.

Предметом исследования в работе выступают методы и приемы психологизма, применяемые А. Алексиным в трех его повестях.

Объектом исследования являются повести А. Алексина «Безумная Евдокия», «Сердечная недостаточность» и «Раздел имущества». Выбор данных произведений обусловлен тем, что произведения А. Алексина содержат в себе яркие проявления характеров и эмоций героев. Описывая обыденные и привычные каждому вещи, автор создавал тексты, в которых открыть для себя что-то значимое могут не только дети и юное поколение, но и взрослые люди. Таким образом, рассмотрение психологических рисунков А. Алексина является актуальным для изучения психологизма двадцатого века.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, теоретической части, трех глав, Заключения и списка используемой литературы. В теоретической части определяется понятие психологизма и его специфика, рассматриваются работы А.П. Скафтымова, Л.Я. Гинзбург, А.Б. Есина и других литературоведов. В первой, второй и третьей главах анализируются повести А. Алексина.

Теоретические аспекты изучения психологизма

Явление психологизма в литературе имеет свою историю. Психологизм возник значительно позже, чем сама литература, он формировался на протяжении нескольких столетий. В процессе своей исторической подвижности, он претерпел множество изменений, дополнений и обогащений в методиках и приемах.

Появление психологизма в литературе исследователи связывают с поздним творчеством А.С. Пушкина, с гоголевскими героями, а затем с творчеством Тургенева, Достоевского и, конечно, Чехова. То есть психологизм стал открытием именно русской литературы, открыв миру этот новый и такой продуктивный способ раскрытия человеческого характера.

С приходом в литературу психологизма возникла необходимость дать определение этому явлению. Сложилось довольно обширное количество определений психологизма, каждый автор понимал его через собственную призму. А.Б. Есин определял психологизм следующим образом: «литературный психологизм – это художественная форма, воплощающая идейно-нравственные искания героев, форма, в которой литература осваивает становление человеческого характера, мировоззренческих основ личности. В этом, прежде всего, состоит познавательная и художественная ценность психологизма, притягательность для читателя этой литературной формы». А.Б. Есин связывал психологизм прежде всего с морально-философскими исканиями автора, которые в процессе чтения начинали восприниматься читателем. Идея психологизма для исследователя заключается в первую очередь в нравственном подтексте. Автор считал, что через героев книг можно познавать и собственную душу, выделяя для себя что-то объективно и субъективно важное. Ведь когда мы погружаемся в мысли какого-либо персонажа, за нами следуют и наши мысли, которые обогащаются вместе с терзаниями и волнениями другого человека.

И.В. Страхов выделял две основные формы психологического изображения: «Основные формы психологического анализа возможно разделить на изображение характеров «изнутри», то есть путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого при посредстве внутренней речи, образов памяти и воображения; на психологический анализ «извне», выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики».

Примечательным способом психологического анализа текста является подтекст. Краткая литературная энциклопедия предоставляет следующее определение: «ПОДТЕ́КСТ — скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесных значений с контекстом и особенно — речевой ситуацией». То есть, подтекст является внутренним смыслом текста, высказывания, чувства, который скрыт в переживаниях персонажа и который можно выделить при вдумчивом погружении в написанное.

Ярким примером использования приема является А.П. Чехов. В том же определении «Краткой литературной энциклопедии» В.Е. Хализев пишет следующее: «В пьесах А.П. Чехова, по словам К.С. Станиславского, «глубоких своей неопределенностью», действующие лица «...чувствуют и думают не то, что говорят. Слишком подробный психологический анализ, обнажающий душу, лишил бы Чехова присущей ему поэтической дымки» (см. кн.: «„Чайка“ в постановке МХТ», 1938, с. 112). Пример чеховского П. — реплика о жарнице в Африке (4-й акт «Дяди Вани»), «обозначающая» попытку Астрова скрыть свою взволнованность и косвенно свидетельствующая о его душевной драме. Впоследствии в системе Станиславского термин «П.» приобрел более широкое содержание и стал обозначать психологич., эмоционально-волевое начало сценич. речи: «Смысл творчества — в подтексте. Без него слову нечего делать на сцене» («Работа актера над собой», 1951, с. 494)».

«Безумная Евдокия» - одно из знаковых произведений Анатолия Алексина. Впервые повесть была опубликована в 1976 году в журнале «Юность». Преисполненное глубоким смыслом, произведение является путеводителем в мир разного рода характеров.

Для того чтобы читатель смог ближе познакомиться с главной героиней, автор показывает ее с разных сторон. В тексте дается описание ее действий и «чувств» с точки зрения других персонажей. Это один из важных моментов, выражающих специфику текста, потому что каждый герой произведения демонстрирует свои эмоции и чувства, и только душевное состояние Ольги

остается для читателя тайной. Образ главной героини, воспринятый читателем, базируется на мыслях и мнении второстепенных персонажей.

Благодаря внешнему рисунку, создаваемому повествователем, читатель начинает воспринимать героиню как очень умную и талантливую девочку. Однако внешние черты облика Ольги, которые настойчиво педалирует автор, контрастируют с душевным наполнением героини. Благодаря воспоминаниям повествователя, которые включает в текст повести А. Алексин, перед читателем возникает и второй образ Ольги, самовлюбленной и надменной, словно вырастающий между строк.

Именно такое противоречивое восприятие героини, возникшее практически в самом начале текста, сохраняется до конца произведения, потому что единственные знания о девочке мы получаем от ее окружения, а не от нее самой.

По мере развития фабулы внешний рисунок персонажа становится все ярче и выразительнее, но за ним не менее активно развивается и фабула скрытого подтекста. Дальнейшее раскрытие характера Ольги идет через прибавление новых черточек: психологический рисунок становится виртуознее и изощреннее. Перед нами независимая и остроумная девочка, на которую никто не может повлиять, а она влияет на людей очень мощно, не выбирая средств и не рассчитывая силу ударов.

Повествователь оправдывает свою дочь во всем, он смотрит на мир и на людей, окружающих Оленьку, исключительно глазами дочери. Из-за этого мир вокруг него искажается, а люди приобретают несуществующие у них качества – именно те, которыми наделяет их Ольга. Таким образом еще одним источником психологизма в повести становится раздвоение внешнего мира на реальный, в котором живут реальные люди с их проблемами и заботами, и на мир моральных уродцев – тех, кого видит Ольга и с ее помощью отец.

В сюжетной линии читатель наблюдает не только двоемирие, но и противопоставление двух женских персонажей по их характеру, взглядам на мир и отношению к общему окружению. То, как относилась Ольга к классу и

своей учительнице, определяет ее высокомерие и эгоистичность. Эти качества открываются перед нами именно в сравнении героини с отзывчивой и общительной Евдокией Савельевной. Они скрыты под маской безразличия и отстраненности девочки от коллективных отношений.

Анатолий Алексин создал своих персонажей очень живыми и «дышащими». Его стратегией было обрисовать каждого героя до мельчайших подробностей, показать все эмоции и чувства, опираясь на их воспоминания, слова, поведение и даже внешний вид. С помощью всех этих приемов психологизма Анатолию Алексину удалось создать четкое представление в глазах читателя о каждом герое. Но писатель не рассказывает всю историю напрямую, он завуалировал многие вещи, а многие и вовсе оставил без своего внимания, давая читателю возможность самому размышлять на определенные темы. Открытый финал повести оставляет возможность субъективно воспринимать будущее героев.

Как и в повести «Безумная Евдокия», А. Алексин с помощью приёмов и методов психологизма создает атмосферу, царившую в обычной семье, только на этот раз предметом рассмотрения стала семья ребенка с родовой травмой.

Текст «Раздел имущества» наполнен внутренними монологами главной героини. Вся повесть может трактоваться как один внутренний монолог. Рассуждения девочки помогают читателю увидеть разницу между тем, что видят другие, и тем, что на самом деле происходит в голове у Веры. Например, в нужные ей моменты девочка специально играла роль больного ребенка, так как ей изначально приписали эту участь. Из своего нездорового состояния она решила брать как можно больше пользы для себя: «Мое настроение все обязаны были учитывать. Как только родители не хотели выполнять какой-либо просьбы, состояние моего здоровья трагически ухудшалось». Такое признание Веры – прием психологического анализа. Девочка намеренно подчеркивает свою болезнь, но только для тех, кто не хочет понимать реального положения вещей. С бабушкой Вера всегда искренна.

Примечательно, что, несмотря на обилие внутренних монологов главной героини, такой прием, как поток сознания, в тексте практически не встречается. Все доводы и мысли Веры упорядочены, девочка ведет рассказ по определенной линии истории, что не свойственно потоку сознания, который создает иллюзию хаотичных и неупорядоченных мыслей. Следовательно, некоторые внутренние монологи персонажа являются ни чем иным, как несобственно-прямой внутренней речью. Во всем тексте прослеживается двойное авторство, потому что мышление, которое наблюдается у юной девочки, еще и с родовой травмой, возникает впоследствии смешения двух характеров: первого – извечно оберегавшейся родителями девочки, второго – автора, воссоздающего ситуацию со стороны.

Важными в повести являются диалоги персонажей, которые даны А. Алексиным в большом количестве. Прямая речь и реплики героев также связаны с психологическим рисунком в тексте.

А. Алексин использует диалоги в своей повести как способ показать отношение всех героев к главной героине. Например, родители девочки в диалоге нередко хвалят свою дочь, приписывая ей невероятные достижения за абсолютно незначимые вещи. То есть из-за изначально поставленного креста на дочери любое проявление ее активности казалось им чем-то особенным. Мама и папа Веры наивно полагали, что именно восхищение мелкими успехами приведёт ребёнка к чему-то стоящему. Это было бы уместно, будь Вера действительно отсталым ребенком, но из-за своей сообразительности, о которой постоянно твердила Бабушка, но которую не слышали другие родственники, девочка в восторженности окружающих видела лишь оскорбления: «Своими восторгами они как бы подчеркивали, что судьба-то мне предназначала быть полной кретинкой».

Известно, что одним из главных приемов психологизма является подтекст: «Каждый воспринимает хирургическую операцию, которую ему приходится вынести, как едва ли не первую в истории медицины, а о смерти своей мыслит как о единственной в истории человечества. Суд, который был

назначен на двенадцать часов, тоже казался мне первым судом на земле». А. Алексин использует сравнение зала суда со смертью, чтобы показать, насколько сильным потрясением являлось все происходящее для героини. Суд, который должен состояться, выступает для Веры ни чем иным, как началом конца, то есть самой смертью. Гибнут ее отношения с родителями, усилия, предпринятые для выздоровления, и постоянная поддержка бабушки, потому что суд предполагает разделение героини с истинной Мамой Асей.

В тексте используется еще один прием психологизма – записки: «Вот видишь, на твоей бумажке внизу написано: "Уехала в деревню. Не волнуйтесь: ничего страшного"». Эта записка означала лишь одно – бабушка Анисия, которая всю жизнь боролась за жизнь Веры, больше бороться не может. Содержание записки говорит о том, что история имеет положительный финал, но в подтексте скрывается то, что знает Вера и читатели: это означает конец, но только совсем не счастливый. И после осознания произошедшего упорядоченный и слаженный рассказ девочки превращается в настоящий поток мыслей: «- Ничего страшного? Она к тете Мане уехала? К тете Мане? К тете Мане, да?! - кричала я, чувствуя, что земля, как это бывало прежде, уходит у меня из-под ног». Вера снова почувствовала себя больной.

Повесть Анатолия Алексина “Сердечная недостаточность” наравне с произведениями, которые мы анализировали ранее, наполнена примерами психологического анализа.

А. Алексин использует психологические приемы с самого начала, начиная текст письмом главной героини и заканчивая им же повествование. Такая зеркальная композиция дает читателю возможность осознать настроение повести: письмо можно понять как раскаяние и сожаление главной героини о содеянном, хоть и содеянном не ее руками, что выясняется по мере чтения повести. «Вы можете разорвать мое письмо, не прочитав его. Разрешите все же мне, как виновной, произнести последнее слово». Становится очевидным, что весь следующий рассказ будет одним большим воспоминанием и объяснением произошедшего.

Главная героиня повести - семнадцатилетняя девушка Галина на протяжении всей повести выступает в роли обличителя истинной сущности героев. Наблюдая за поступками Павлуши, его ценностями и общением с окружающими, девочка понимает, что поведение отчима ей чуждо и она сомневается в искренности его намерений. «Диалоги», как прием психологизма, показывают Павлушу как постоянно извиняющегося даже за глупости и чувствовавшего вину человека: «– Гладиолусов не было. Только гвоздики... Прости меня, – сказал он».

«Внутренние монологи» главной героини помогают автору подчеркнуть смешанное сознание Галины. Посредством данного приема, который использует Анатолий Алексин, героиня пытается разобраться в своём отношении к Павлуше: «Вообще-то покорителей и победителей не жалеют. Их, как известно, даже не судят. Но Павлуша очаровывал окружающих заботами о «женской половине» нашей семьи, забывая о себе самом, и мама ему сочувствовала. Забывать о себе – это было Павлушиным талантом, призванием». Юная девушка примиряется с установленным укладом в ее семье, но не может до конца проникнуться атмосферой, которую создавали ее мама и отчим.

Главным приемом для построения психологического рисунка текста автор использует «воспоминания». Сложившаяся точка зрения Галины о Геннадии Семеновиче передана автором именно через этот прием психологизма. Девушка приписывала мужчине эгоизм и «жизнь на одного». Но мнение Галины изменилось, когда профессор согласился помочь Нине Игнатьевне. Поверив в него как в человека, девочка испытала духовный подъем: окружавшие ее люди расцвели в ее глазах. Обращаясь к «воспоминаниям», Анатолий Алексин передаёт эмоции и отношение героини: «Картина действительно была потрясающей: Геннадий Семенович держал руку на моем пульсе, а Нина Игнатьевна с изумлением на это взирала. То, что ее взгляд был тоже на моем запястье, я видела и в полутьме». Доверившись двум людям, отчиму и постояльцу «Березового сока» Геннадию Семеновичу,

в искренности поступков которых она сомневалась, Галина даже заинтересовалась «высоконравственным» и чутким Горностаевым, а перед Павлушей извинилась: «Мне было радостно, что никто не мог обвинить Павлушу в холостяцком эгоизме. Никто не мог сказать, что он ведет «жизнь на одного» или «жизнь на двоих», то есть лишь ради меня и мамы».

Но когда дело дошло до исполнения обещаний, что так вдохновили девушку, иллюзии разрушились и привели к ужасным событиям, навредившим многим действительно хорошим людям.

Автором создается некое двоимирие, части которого противоположны друг другу. В одном мире в сердцах людей процветает доброта и истинное благородство, а в другом эгоизм и самолюбие. И как бы Галина ни пыталась спасти Павлушу и Геннадия Семеновича, у них не хватило духа избавиться от «жизни на одного».

Открытый финал оставляет сильный осадок, любой исход событий не несёт за собой ничего положительного, потому что смерть не исправят ни одни извинения Павлуши. Ещё один урок для Галины оказался несоизмеримо суровым и тяжёлым. Обличение Павлуши и Геннадия Семёновича оставили слишком большой отпечаток на жизнях многих людей. Анатолий Алексин с помощью приемов психологизма описал ряд ситуаций, которые привели к тому, с чего он начал, с исповеди девушки. Внутренние монологи, воспоминания, диалоги и поток сознания в тексте помогают отыскать важные детали, которые автор скрыл между строк, но которые крайне необходимы для понимания повести в полной мере.

Психологизм как умение раскрывать внутренние проявления человека свойственен многим искусствам. Но литература – наиболее психологичное из искусств. Именно поэтому она является носителем особенности постигать духовные состояния и течения за счет первоэлемента литературной образности – слова и такого сугубо литературного явления, как подтекст.

В современной литературе актуальным является качественный психологический рисунок текста, передача эмоционального фона персонажей и использование разных методов для достижения этой задачи.

А. Г. Алексин активно пользовался психологическим анализом, создавая свои произведения, наполненные острыми нравственными проблемами. На основе изученных нами теоретических книг и статей, а также творчества автора, мы приходим к следующим выводам:

- В повести «Безумная Евдокия» 1975 года А. Алексин рассказывает историю семейного горя устами отца главной героини, Оленьки. Девочка является единственным персонажем, который внутренне остается нераскрытым, ее образ создается благодаря описанию отношения к ней окружающих, центром переживаний которых она является. Характеры персонажей, эмоции и поступки героев автор психологически конкретизирует с помощью приемов воспоминания, говорящего имени, диалога, потока сознания и подтекста.
- В повести «Раздел имущества» 1978 года А. Алексин представляет историю морального потрясения юной героини Веры, чью бабушку родители не ценили по достоинству и хотели прогнать из своей жизни. Весь текст является внутренним монологом девочки, который периодически переходит в поток сознания. Посредством диалога, говорящего имени, воспоминания, подтекста и даже такого приема психологизма, как записка, которая становится апогеем всего случившегося в жизни Веры, А. Алексин раскрывает внутренние мотивы поступков героев повести.
- В повести «Сердечная недостаточность» 1979 года А. Алексин создает зеркальную композицию, начиная и заканчивая текст трагичным письмом главной героини Галины. История о человечности и поисках нравственности выражается через психологическую призму. С помощью диалогов автору удается

показать часть души даже второстепенных героев, которые играют не менее важную роль, чем главные персонажи. Жизненный урок, который получила Галина, А. Алексин собирает, как пазл, на протяжении всего текста, используя такие приемы психологизма, как подтекст, внутренний монолог, поток сознания, воспоминания, диалог и письмо.

Мы выяснили, что основными приемами психологизма в прозе А. Алексина являются подтекст, внутренний монолог, поток сознания, диалог, воспоминания, несобственно-прямая речь, отрывки из дневников, письма, сны, видения.

Исследуя третий период творчества А. Г. Алексина (после 1966 года и в период 1970-х), мы приходим к выводу, что автор активно использовал в своих текстах практически все основные приемы и методы психологизма. Особенно частотно в данный период проявляется такой прием психологического анализа, как диалоги персонажей. Следовательно, в своем творчестве писатель наследует художественные идеи Ф. Достоевского, который посредством диалога наделял своих персонажей «живой» душой. Каждый диалог у А. Алексина имеет психологическую подкорку, которая позволяет читателям вместе с героями разобраться в происходящих событиях.

Главным же приемом психологизма А. Алексина является подтекст. С помощью этого приема автор позволяет читателю видеть текст между строк, а слова, значащие одно, могут приобретать в глазах читателя совсем иную окраску.